

Шевченко Тарас Григорович

**Иллюстрированный
"Кобзарь" Т. Г. Шевченко**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Т19

Т19 **Тарас Григорович Ш.**
Иллюстрированный "Кобзарь" Т. Г. Шевченко: Выпуск 3 / Шевченко Тарас
Григорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 50 с.

ISBN 978-5-521-30852-1

ISBN 978-5-521-30852-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

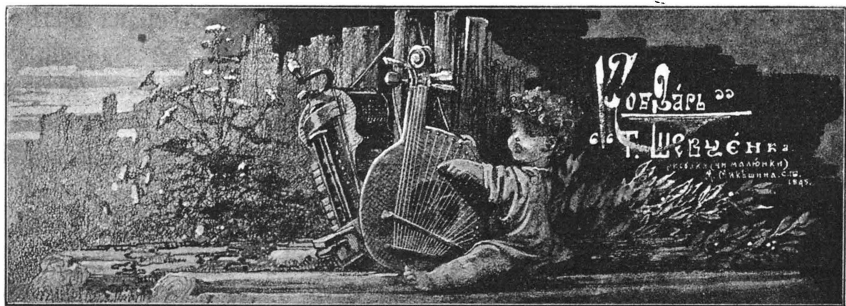
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Наймычка.

Прологъ.

У недилю въ-ранци рано
 Поле крылося туманомъ;
 У тумани на могыли,
 Якъ тополя, похылылась
 Молодыця молодая.
 Щось до лоня прыгортае
 Та зъ туманомъ розмовляе:

„Ой, тумане, тумане —
 Мій латаный талане!

Батрачка.

Прологъ.

Въ воскресенье, раннимъ раномъ,
 Поле крылося туманомъ;
 Подъ туманомъ, на могилѣ,
 Словно тополь наклонили,
 Молодица молодая,
 Что-то къ груди прижимая,
 Говорить:

„Туманъ, туманъ,
 „Горемычный мой таланъ!

Чому мене не сховаешъ
Оттутъ середъ лану?
Чому мене не задавишь,
У землю не вдавишь?
Чому мени злои доли,
Чомъ вику не збавишь?
Ни, не давы, туманочку!
Сховай тилько въ поли,
Щобъ ниhto не знавъ, не ба-
чывъ

Моеи недоли!...
Я не одна, — есть у мене
И батько, и маты...
Есть у мене... туманочку,
Туманочку, брате!...
Дытя мое, мій сыночку,
Нехрыщенный сыну!
Не я тебе хрыстытому
На лыху году;ну;
Чужи люде хрыстытымуть,
Я не буду знаты,
Якъ и зовуть... Дытя мое!
Я була багата...
Не лай мене, молытымусь,
Изъ самаго неба
Долю выплачу слёзамы
И пошлю до тебе“.

Пишла полемъ рыдаючи,
Въ тумани ховалась,
Та кризь слёзы тихесенько
Про вдову спивала,

„Что меня ты здѣсь на полѣ
„Не схоронишь, не задавишь,
„Въ мать сыру землю не вда-
вишь?
„Что мнѣ, вмѣстѣ съ злой недолей,
„Вѣку не убавишь?
„Нѣтъ, туманъ мой, не дави,
„А зарой меня на полѣ,
„Чтобъ никто не зналъ, не вѣ-
далъ

„Злой моей недоли!..
„Не одна я: у меня
„И отецъ есть и родня..
„Есть еще, туманъ дружо-
чекъ,

„Некрещённый мой сыночекъ...
„Не крестить, на горе злое,
„Мнѣ тебя, дитя родное,
„А чужимъ... Мнѣ не узнать,
„Какъ тебя, дитя, и звать...
„Ахъ! и я была когда-то
„И счастлива и богата!
„Не кляни меня постылой!
„Съ неба самаго, мой милый,
„Долю выплачу слезами
„И пошлю тебѣ съ мольбами!“

И, рыдая, полемъ кралась,
Подъ туманомъ укрывалась,
Да сквозь слёзы про вдову
Тихо напѣвала,

Якъ удова въ Дунаеви
Сынивъ поховала:

„Ой у поли могила;
Тамъ удова ходыла,
Тамъ ходыла-гуляла,
Труты-зилля шукала.
Труты-зилля не найшла,
Та сынивъ двоухъ привела,
Въ кытаечку повыла.
И на Дунай однесла:
„Тыхый, тыхый Дунай!
„Моихъ дитокъ забавляй.
„Ты жовтенький писокъ!
„Нагодуй моихъ дитокъ;
„Искунай, исповый,
„И собою укрий!“

I.

Бувъ соби дидъ та баба.
Зъ давняго давна, у гаи надъ
 ставомъ,
У-двоухъ соби на хутори жылы,
Якъ диточокъ двое, —
Усюды обое.
Ще зъ малечку у-двоухъ ягнята
 паслы,

Какъ въ Дунай дѣтей вдова
Хоронила-клала:

„Ой на полѣ могила;
По ней вдова ходила,
По ней она гуляла
Да зельица искала;
Только зелья не нашла —
Сыновей двухъ привела,
И въ китайку повилâ,
И къ Дунаю отнесла!
„Тихій, тихій Дунай,
„Мнѣ сынковъ забавляй!
„Ты, мой желтый песокъ,
„Будь для нихъ ты легокъ!
„Накорми, успокой
„И собою укрой!“

I.

Жилъ- былъ себѣ старикъ съ ста-
 рушкой
Они съ издавна надъ пру-
 домъ
Живутъ на хуторѣ вдвоёмъ,
Не разлучаяся другъ съ друж-
 кой.
Дѣтьми овецъ пасли дво-
 ёмъ,

А потимъ побралыся,
Худобы диждалися, —
Прыдбалы хутирь, ставъ и
млынъ,

Садокъ у гаи розвели
И пасику чымалу, —
Всёго надбалы.

Та диточокъ у ихъ Бигъ-ма,
А смерть зъ косою за плечима.

Хто жъ ихъ старисть приви-
тае,

За дытыну стане?
Хто заплаче, поховае?
Хто душу спомяне?
Хто пожыве добро честно,
Въ добрую году,ну,
И згадае дякуючы,
Якъ своя дытына?...

Тяжко дитей годуваты
У безверхій хати,
А ще гирше старитыся
У билихъ палатахъ —
Старитыся, умираючы,
Добро покидаты

Чужимъ людямъ, чужимъ ди-
тямъ

На смихъ, на рострату!

А послѣ повѣнчались,
И своего добра дождались:
Нажили хуторъ надъ пру-
домъ;

Въ лѣсу садочекъ развели,
И пчельникъ обрядили, —
Всего нажили;
Да Богъ обидѣлъ ихъ дѣтьми,
А смерть съ косою за плечима.

Хто жъ ихъ старость приголу-
бить?

Вмѣсто дѣтокъ станеть?
Хто заплачетъ, кто облюбитъ?
Душу кто помянетъ?
Хто добро схоронитъ честно,
Въ холѣ, да въ покоѣ;
Хто сбережъ его съумѣетъ,
Какъ дитя родное?
Тяжко, горько нянчить дѣтокъ
Въ непокрытой хатѣ,
А еще тяжелѣ старость
Въ каменной палатѣ, —
Старость, смерть, тоска - зло-
дѣйка,

Сирость и кручина
И залѣжная копѣйка
На смѣхъ чужаина.

Ах диточка даёе,
Бсудн обое.

«Однѣмъ хосариансь...
Кому понадебалъ
Добра сего?»

— «Стривай лишень!
Чи вѣшь? щось плаче
За воритъмы... мовъ
Дитына!»

«Побижимъ лишъ!.. Бачишь?
Д вгадывавъ, що щось бѣде!»

С.П. 1895г.

Рис. А.
посвящ. Марии Петровнѣ Сикимшиной.

II.

И дидь, и баба у недилу

На прыспи въ-двохъ соби сы-
дили

Гарненько, въ билыхъ сороч-
кахъ.

Сіяло сонце въ небесахъ;
А ни хмарыночки, та тихо,
Та люблю, якъ у раи.
Сховалося у серци лыхо,
Якъ звирь у темнимъ гаи.

Въ takimъ раи, чого бѣ, бачься,
Старымъ сумоваты?
Чи то давне яке лыхо
Прокынулось въ хати?
Чи вчерашне, задавлене
Зновъ заворушылось,
Чи ще тилько заклонулось —
И рай запалыло?

Не знаю, що и після чого
Стари сумують. Може, вже

Отсе збираються до Бога;

Та хто въ далекую дорогу
Имъ добре коней запряже?

— „А хто насъ, Насте, поховае, ◆

II.

Старикъ съ старушкой, въ во-
скресенье,
Сидятъ на прысыпкѣ вдвоємъ,

Въ сорочкахъ бѣленькихъ чи-
стенко...

А солнце въ небѣ голубомъ
Прогнало тучки: тихо-тихо
И ясно, словно-бы въ раю,
И схоронилось въ сердцѣ горе.
Какъ звѣрь въ потѣмномъ борѣ.

Вотъ и рай... О чемъ, кажися,
Старымъ бы взгрустнулось?
Али къ нимъ бывшее горе
Въ хату навернулось?
Аль вчерашнее, что только
Придавили, живо?
Аль наклонулась кручина
Новая на диво?

Не знаю я, какъ и по что
Взгрустнулось старымъ? Можетъ,
то,
Что собрались они ужъ къ
Богу,

Да кто жъ въ далекую дорогу
Имъ добрыхъ коней запряжетъ?

„А кто насъ, Настя, похоронить,

Якъ помере?„

— „Сама не знаю!

Я все отсе миркувала,

Та ажъ сумно стало:

Одиноки зостарилысь...

Кому понадбалы

Добра сёго?“...

— „Стривай лышень!

Чи чуешъ? шось плаче

За воритьмы... мовъ дытына!

Побижимъ лышъ!... Бачышъ?

Я вгадувавъ, що шось буде!“

И разомъ схопылысь

Та до ворить... Прыбигають,

Мовчки зупынылысь:

Передъ самымъ перелазомъ —

Дытына сповыта,

Та й не туго, й новенькою

Свытыною вкрыта,

Бо то маты сповывала —

И литомъ укрыла

Останнёю свытыною!...

Дывылысь, молылысь

Стари мои. А сердешне

Неначе благает:

Выпручало рученята

Й до ихъ простягае

Мапюсиньки... и замовкло,

Неначе не плаче,

Тилько пыхка.

— „А шо, Насте?

Я й казавъ! Отъ бачышъ?

♦ „Когда помере?“

— Да Богъ вѣсть кто.

Я — вотъ все про то смекала —

Даже грусть тоска напала:

Одиноки постарѣли, —

А кому добра хотѣли

И найли? —

„Погоди-ка...

„Чу! въ воротахъ плачетъ

„Кто-то... Словно-бы ребенокъ?

„Побѣжимъ-ка!.. Значить —

„Угадалъ, что будетъ что-то!“

Оба съ мѣста разомъ,

Къ воротамъ — и отступили:

Передъ перелазомъ —

Запелѣнано дитя,

Не туго повито,

Въ свиткѣ новенькой лежитъ

Съ нѣжностью прикрыто.

Мать его здѣсь положила

И послѣдней свиткой

Лѣтомъ милого укрыла

Сына... Старые дивились,

Молча — и молились

О подкидышѣ — ребѣнкѣ,

А дитя ручѣнки

Къ нимъ тянуло и замолкло,

Будто и не плачетъ,

А только вздыхаетъ.

♦ „А что, Настя, видишь,

„Зналъ я: доля не такая